

Вскоре Мо Цзиншэнь сел в свою машину. Оставшись одна, Цзи Нуань посмотрела на его холодную спину и поняла, что Мо Цзиншэнь... очень зол.

О да, мужчина, который воздерживался более трех лет, вдруг услышал, что она обещала отплатить ему своим телом, но обнаружил, что у нее все еще идут месячные, что было ужасной провокацией, которую не смог бы выдержать ни один мужчина.

Но было ли это действительно невыносимо для него? Когда у нее болел живот из-за месячных, он все равно целовал ее в постели, потирая для нее живот.

Он злился на нее?

Он был таким наглым и постоянно домогался ее в эти дни. Как он может злиться на нее?!

Цзи Нуань размышляла довольно долго, раздумывая, на чем вернуться в отель - на машине или на такси. Неважно, злился он или нет, она не собиралась его уговаривать.

Но потом она вспомнила о картине. В конце концов, она все-таки получила эту картину, но не потратила ни копейки. Он был очень добр к ней.

С этими мыслями, когда Сяо Ху подошел открыть ей дверь, Цзи Нуань села в машину, приподняв подол платья. Увидев, что мужчина уже сидит в машине, она немного подумала, подняла руку и хлопала его по плечу. "Я не хотела вас обидеть. Думаю, я должна поблагодарить вас за картину..."

Мужчина посмотрел на руку на своем плече, бесстрастно стряхнул ее руку и закрыл глаза.

Чжи Нуань: "...???"

Она еще не закончила, и ей следовало бы поблагодарить его в любом случае, чтобы он снова не назвал ее "неблагодарной", но он не собирался принимать ее благодарность. Неужели он закрыл глаза, чтобы отказаться от общения с ней?

Она хотела поблагодарить его, но получила отказ? Она убрала руку и перестала смотреть на него. Сяо Ху сел в машину и начал ехать, не решаясь смотреть на заднее сиденье.

Цзи Нуань сидела в машине рядом с мужчиной, который закрыл глаза и не собирался с ней разговаривать. Сяо Ху тоже молчал, и в машине было очень тихо. Она просто наклонилась, чтобы снять туфли на высоких каблуках высотой более десяти сантиметров.

Весь вечер она ходила на высоких каблуках и теперь хотела расслабить ноги, но когда она наклонилась, то почувствовала расстройство желудка и издала небольшое шипение.

Мужчина рядом с ним не шелохнулся, даже Сяо Ху продолжал спокойно вести машину. Возможно, Сяо Ху показалось, что атмосфера в машине странно тихая, поэтому он включил музыку, и в машине зазвучала успокаивающая легкая музыка.

Цзи Нуань успешно сняла туфли, тихонько попинала свои маленькие ножки в машине, а затем аккуратно поставила ноги на чистое место посередине.

Она думала о том, как помириться с Мо Цзиншэнем. В конце концов, он был очень мил с ней сегодня. Он купил для нее все: и платье, и бриллиантовые украшения, и знаменитую картину. Она не должна продолжать относиться к нему так холодно.

Но когда мужчина закрыл глаза, не собираясь с ней разговаривать, ей ничего не оставалось, как уставиться на него.

Мужчина внезапно открыл глаза и случайно увидел ее расширенные глаза. Цзи Нуань не успела отвести взгляд, и их глаза встретились.

Мужчина посмотрел на нее без выражения и бросил взгляд на ее босые белые ноги, которые лежали между ними и были прикрыты длинной марлевой юбкой, частично скрытой, частично видимой.

Он холодно сказал: "Наденьте туфли".

"Я всю ночь проходила на высоких каблуках, а теперь хочу расслабить ноги. Я надену туфли, когда выйду из машины". Цзи Нуань отвела взгляд.

Глядя на ее ступни, которые, казалось, тянулись в его сторону, а ее пальцы бессознательно выгибались под его взглядом, Мо Цзиншэнь почувствовал, как какая-то часть его тела расширилась сильнее.

Он снова закрыл глаза и, нахмурившись, сказал. "У тебя все еще месячные. Как ты можешь быть босой? Разве ты не боишься простудиться?".

Но в машине было не холодно.

Но, видя, что Мо Цзиншэнь недоволен, Цзи Нуань не хотела его злить. Она немного подумала и все же надела туфли. Стилист выбрал для нее туфли, когда она примеряла платье сегодня.

Хотя туфли были известной марки и выглядели красиво, их можно было надевать только на официальные банкеты. Носить такую обувь для прогулок было бы очень утомительно. Она проходила в них всю ночь, и теперь у нее болели лодыжки.

В машине снова стало тихо. Цзи Нуань достала из сумки телефон, чтобы прочитать последние новости. В новостной программе появилось несколько сообщений, в которых были всевозможные новости об этом грандиозном банкете и благотворительном аукционе в Пекине, но большинство из них были обычными пресс-релизами, без всяких глупых сплетен.

Она некоторое время читала новости, а затем положила телефон. Затем она увидела, что он все еще держит глаза закрытыми, давая понять, что не хочет больше видеть ее сегодня вечером.

Она оглянулась на машину позади них - это была машина сотрудников аукциона. Они ехали за ними, чтобы отправить картину в отель.

В любом случае она была в большом долгу перед ним. Она подумала и решила немного поговорить с ним. В конце концов, он только что потратил шестьсот миллионов юаней ради нее.

"Эта картина действительно много для меня значит. Когда я была ребенком, мама всегда брала меня с собой в кабинет отца. Хотя Цзи Хунвэнь не является моим биологическим отцом, глубоко укоренившиеся чувства от моего детства до зрелого возраста все еще существуют. Обретение картины помогло мне вернуть многие вещи, которые принадлежали мне в детстве. Я очень рад, что она вернулась".

Мужчина не открыл глаза. "И что?"

"Я очень благодарен вам за то, что вы купили для меня эту картину, если не больше. Я сомневался, стоит ли мне покупать эту картину или нет. В конце концов, MN Group сейчас на подъеме, и мне пришлось тщательно обдумать, стоит ли тратить несколько сотен миллионов юаней на картину. Это действительно сложный вопрос, что выбрать - разумность или рациональность. Спасибо, что помогли мне сделать выбор".

Мо Цзиншэнь нахмурился и усмехнулся. "Так ты просто сказал мне "спасибо"?"

Как она и ожидала, он все еще злился, что она только что его дразнила.

Цзи Нуань прикинулся дурачком и сказал: "О, генеральный директор Мо, вы такой богатый и влиятельный.

Как вы хотите, чтобы я вас отблагодарил? Я сказал, что расплачусь с тобой, когда вернусь в Хай-Сити, и я действительно не собираюсь быть тебе чем-то обязанным. Что еще ты ждешь от меня, кроме благодарности?"

Мо Цзиншэнь открыл глаза и посмотрел на нее. Женщина улыбалась ему. Ее щеки были такими белыми, что казалось, они светятся в темной машине. Ее яркие и водянистые глаза и озорное выражение лица делали ее необычайно привлекательной.

Мо Цзиншэнь почувствовал, что какая-то часть его тела почти вышла из-под контроля.

Он никогда не был бабником, но Цзи Нуань была для него совсем другой.

Она стала еще более привлекательной, чем три года назад.

Непринужденная улыбка или хмурый взгляд этой женщины были для него как яд, вызывающий привыкание.

А сейчас она улыбалась ему так... соблазнительно.

<http://tl.rulate.ru/book/29657/2085037>